

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук
Крутякова Владимира Сергеевича
по теме «Интеграция финансовых институтов и технологических компаний:
зарубежный опыт и российская практика»
доктора экономических наук, доцента
Саввиной Оксаны Владимировны,
включённой в списочный состав диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.103 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Крутяков Владимир Сергеевич представил диссертацию на тему «Интеграция финансовых институтов и технологических компаний: зарубежный опыт и российская практика» на соискание учёной степени кандидата экономических наук к публичному рассмотрению и защите по научной специальности 5.2.5. Мировая экономика.

Содержание диссертации полностью соответствует паспорту научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки) (п. 9 «Международные финансовые рынки», п. 18 «Роль технологических факторов в развитии мирохозяйственных процессов») и профилю научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки) – Мировые финансы, установленному в Финансовом университете.

Полагаю возможным допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

Отмечаю, что:

1) соискатель учёной степени Крутяков Владимир Сергеевич предложил значимые для науки и практики научные положения, обосновывающие приоритетные направления развития интеграционного взаимодействия финансовых институтов и технологических компаний в России и за рубежом в условиях цифровизации мирового финансового рынка.

2) соискатель учёной степени Крутяков Владимир Сергеевич ввёл в научный оборот следующие новые научные результаты:

теоретические:

- предложены два теоретических подхода к исследованию процессов интеграции финансовых институтов и технологических компаний –

организационно-технологический (узкий смысл интеграции) и содержательно-институциональный (широкое понимание интеграционных процессов);

- обобщены стадии и формы интеграции, характеризующиеся уникальными чертами и особенностями, присущими различным участникам мирового финансового рынка;

практические:

- обоснованы направления развития интеграционного взаимодействия российских финансовых институтов и технологических компаний в условиях цифровизации.

3) диссертация «Интеграция финансовых институтов и технологических компаний: зарубежный опыт и российская практика» обладает внутренним единством, что отражено в логике исследования и структуре изложения материала работы. Диссертация имеет традиционную структуру, очевидны сущностные связи между главами и параграфами.

4) обоснованность положений и выводов диссертации «Интеграция финансовых институтов и технологических компаний: зарубежный опыт и российская практика» подтверждена следующими аргументами:

- положение о рассмотрении процесса интеграции финансовых институтов и технологических компаний в широком и узком смыслах *обосновано*. Проанализированы отечественные и зарубежные публикации по проблемах технологического развития, внедрения инноваций, финансовых технологий. Выделены преимущества, недостатки и риски финтеха как одного из трендов развития мирового финансового рынка. Рассмотрена институциональная среда финтеха. Определены сценарии развития процессов интеграции между финансовыми институтами и технологическими компаниями. Проведено сравнение понятий «интеграция» и «конвергенция», «конгломерат» и «экосистема» (с. 15 – 36);

- положение о разработанной авторской систематизации основных форм и стадий интеграции *обосновано* и опирается на результаты обобщения форм и стратегий взаимодействия финансовых институтов с сообществами разработки открытого исходного кода, финтех-стартапами, BigTech компаниями. Проведено сравнение преимуществ участников инновационной сферы в области банкинга. На основе зарубежных исследований определены типы взаимодействия банков и технологических компаний по странам. Разработана математическая модель,

позволяющая обосновать выбор наиболее оптимальных форм интеграции с точки зрения затрат и результата для компаний (с. 37 – 60, 93 – 96, 225 – 232);

- положение о доказательстве того, что централизованная (CeFi) и децентрализованная (DeFi) финансовая система не антиподы, а два различных, но взаимосвязанных метода управления финансами в современной мировой финансовой системе, *не обосновано, поскольку автором не показана (не доказана) связь концепции децентрализованных финансов с процессом интеграции финансовых институтов и технологических компаний (то есть с темой диссертации)*. Вместе с тем соискатель рассмотрел типы криптовалют, преимущества децентрализованных финансов по сравнению с традиционной финансовой системой, классификационные признаки CeFi и DeFi, понятие, плюсы и минусы цифровых валют центральных банков, функции центральных банков в условиях внедрения национальных цифровых валют (с. 60 – 73);

- положение о доказанной значительной роли потребительских предпочтений, интенсивно влияющих на развитие цифровых платформ и экосистем в процессе интеграции финансовых институтов и технологических компаний, *в целом обосновано* и опирается на результаты зарубежных исследований и опросов (в частности, компании Accenture), посвященных определению профиля современного потребителя финансовых услуг и проблем взаимодействия финансовых институтов с клиентами в условиях цифровизации. Автором сделан вывод о том, что их решением могут стать повышение качества цифровых услуг, а также внедрение экосистемной модели, позволяющей удерживать клиента, удовлетворяя его потребности и влияя на факторы потребительского выбора через формирование привычки (с. 117 – 128);

- положение о разработанных рекомендациях для российского финансового сектора с акцентом на банковскую сферу как наиболее капиталоемкую и технологически развитую составляющую финансовой системы *обосновано частично*. Оно опирается на результаты исследования зарубежного опыта, современных тенденций и направлений цифровизации мирового финансового рынка. К сожалению, конкретные рекомендации по интеграции российских финансовых институтов и технологических компаний, учитывающие особенности, проблемы, риски российского финансового бизнеса (финансового рынка) и направленные на его развитие, не систематизированы должным образом и в полной мере (с. 163 – 173).

Достоверность результатов, полученных Крутяковым Владимиром Сергеевичем, обусловлена сопоставимостью авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике российскими и зарубежными учеными (научные публикации указаны в списке литературы), известных проверяемых фактологических и статистических данных, аналитических материалов международных организаций (ООН, МВФ, Банк международных расчетов, Европейский центральный банк), Центрального Банка Российской Федерации, аудиторских компаний (KPMG, PWC, Delloite), консалтинговых компаний (BCG, McKinsey & Company, Bain&Co), ассоциаций (ICT Moscow, Европейская ассоциация финтеха, Ассоциация развития финансовых технологий).

5) результаты диссертации Крутякова Владимира Сергеевича применяются в практической деятельности Департамента розничных рисков, моделирования и верификации ПАО Росбанк. На основе результатов анализа зарубежного опыта интеграции обоснованы наиболее предпочтительные формы интеграции Банка с технологическими компаниями и сформировано новое бизнес-решение, позволившее снизить затраты, связанные с процессом анализа кредитоспособности заемщиков за счет интеграции через обмен данными с аналитической платформой, повысить качество получаемой информации и усовершенствовать управление кредитными рисками и продажами кредитных продуктов.

6) диссертация содержит сведения о личном вкладе Крутякова Владимира Сергеевича в науку, который выразился в использовании общих системных теоретических знаний по специальности 5.2.5. Мировая экономика при формулировании темы, цели, задач, определении предметной области исследования, выборе методов исследования, непосредственном участии автора в поиске информации и данных для проведения анализа, личном участии в апробации полученных результатов исследования, а также подготовке публикаций по выполненной работе.

7) все материалы или отдельные результаты, заимствованные Крутяковым Владимиром Сергеевичем из чужих работ, оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источников заимствования.

Соискатель учёной степени Крутяков Владимир Сергеевич указал, что лично им получены следующие результаты:

- На теоретическом уровне предложено рассмотрение процесса интеграции финансовых институтов и технологических компаний в широком и узком смыслах. В отличие от существующих определений данного процесса, приводится авторская интерпретация сущности интеграционных механизмов: в узком смысле интеграция рассматривается как механизм формирования платформ и экосистем в рамках мировой финансовой системы. Широкий смысл подразумевает активное внедрение технологических компаний в бизнес-модели финансовых учреждений, что способствует возникновению новых субъектов в институциональной структуре мировых финансов, таких как необанки, компании в области insurtech, цифровые биржи, организации, управляющие цифровыми активами, цифровые брокеры и P2P-компании и другие;

- На основании проведенного анализа степени и глубины интеграционных процессов между финансовыми институтами и технологическими компаниями, функционирующими как на мировом, так и на российском финансовом рынке, разработана авторская систематизация основных форм и стадий интеграции, что позволило выявить в зависимости от глубины и степени процесса такие его важнейшие стадии, как прединтеграция, умеренная и глубокая интеграции. Каждая из этих стадий характеризуется уникальными чертами и особенностями, присущими различным участникам мирового финансового рынка. На основе характерных отличий форм интеграции разработана их классификация: хакатоны и кейс чемпионаты, лицензионные соглашения, сервисное обслуживание и соглашения об обмене данными, направленные на решение задач по поиску новых бизнес-решений с целью расширения деятельности в перспективе интегрируемых структур; интеграция API, аутсорсинг и white labeling, инкубаторы и акселераторы, которые подразумевают либо слияние части инфраструктуры или ее передачу технологической компании с целью разработки продукта или услуги с последующей коммерческой реализацией в рамках партнерских отношений, которые могут перерасти в интеграционное объединение, и, наконец, полное слияние технологических и прочих инфраструктур компаний-участников процесса через стратегическое партнерство, совместное предприятие, слияние и поглощение, что приводит к созданию новой бизнес-единицы на финансовом рынке, обладающей более совершенными технологическими возможностями и конкурентными преимуществами. Разработана математическая модель, позволяющая сделать

обоснованный выбор наиболее оптимальных форм интеграции с точки зрения затрат и результата для институтов, вовлеченных в данный процесс;

- Доказано, что централизованная (CeFi) и децентрализованная (DeFi) финансовая система не антиподы, а два различных, но взаимосвязанных метода управления финансами в современной мировой финансовой системе. Цифровизация мировых финансов приводит к тому, что интеграционные процессы между CeFi и DeFi способствуют их взаимопроникновению, а криптовалюты и децентрализованные финансы (DeFi), формирующие инновационную парадигму финансовых технологий, ориентированную на расширение доступности финансовых услуг, в то же время служат основой технологических решений разработки и внедрения цифровых валют центральных банков, функционирующих в рамках централизованных финансовых систем (CeFi);

- Доказана значительная роль потребительских предпочтений, интенсивно влияющих на развитие цифровых платформ и экосистем в процессе интеграции финансовых институтов и технологических компаний. Новые институты, образованные путем интеграции, имеют возможность в большей степени, чем неинтегрированные, кастомизировать свой бизнес, инвестировать в развитие цифровых технологий, тем самым усиливая конкурентные преимущества на мировом финансовом рынке;

- На основании систематизации позитивных и негативных аспектов зарубежного опыта интеграционных процессов между финансовыми институтами и технологическими компаниями разработаны рекомендации для российского финансового сектора с акцентом на банковскую сферу как наиболее капиталоемкую и технологически развитую составляющую финансовой системы. В рамках анализа рисков процесса интеграции в работе особо выделен риск, связанный с негативным влиянием санкционных ограничений, оказывающих сдерживающее влияние на развитие отечественной ИКТ-инфраструктуры и препятствующих полноценной интеграции российских финансовых институтов и технологических компаний.

Отметим некоторые замечания и дискуссионные вопросы по диссертации:

- тему диссертации следовало бы скорректировать, поскольку она соответствует в большей степени формату монографии, нежели диссертации на соискание ученой степени;

- глава 1 представляется не вполне целостной (сформированной). В частности, связь концепции децентрализованных финансов с процессом интеграции финансовых институтов и технологических компаний не обоснована;

- считаем некорректным словосочетание «разработать систематизацию» (положение научной новизны № 2). Можно разработать систему, подход (критерии) к систематизации, но не систематизацию. Ее можно провести, осуществить;

- работу следовало бы дополнить исследованием вопросов, связанных с регулированием процессов интеграции финансовых институтов и технологических компаний;

- страницы, указанные в положениях научной новизны, определены странным образом и зачастую не совпадают с представленным текстом диссертации;

- следовало бы уточнить формулировку заголовка 1.1, связав его с темой диссертации и названием главы 1;

- в таблице 1.10 было бы уместно добавить критерии сравнения преимуществ финансовых институтов и финтех-стартапов;

- название таблицы 1.13 на странице 58 не соответствует содержанию, поскольку в ней не указаны этапы институционального развития интеграционных процессов, а представлены его формы;

- автор относит цифровые валюты центральных банков к криптовалютам (например, таблица 1.16 и далее в главах 2 и 3);

- мало внимания уделено исследованию особенностей, проблем, рисков деятельности российских финансовых институтов и функционирования российского финансового рынка в современных условиях, которое явилось бы фундаментом для выработки рекомендаций по интеграции финансовых институтов и технологических компаний;

- работа содержит большое количество пунктуационных ошибок и повторов текста;

- объем исследования превышает общепринятые для кандидатских диссертаций нормы.

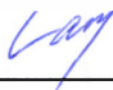
8) основные научные результаты диссертации опубликованы в 13 работах общим объемом 7,94 п.л. (авторский объем – 7,04 п.л.), в том числе 7 работ общим

объемом 4,99 п.л. (авторский объем – 4,09 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

9) соискатель учёной степени Крутяков Владимир Сергеевич в ходе работы над диссертацией и подготовки к публичной защите показал себя самостоятельным исследователем, продемонстрировал общие необходимые теоретические знания по научной специальности 5.2.5. Мировая экономика, овладел принципами и логикой научного познания, доказал наличие квалификационных способностей к дальнейшей научной деятельности в решении новых научных задач экономической отрасли науки.

Исходя из изложенного, полагаю, что представленная к защите диссертация:

- 1) соответствует заявленной научной специальности и может быть допущена к защите;
- 2) соответствует установленным критериям и требованиям.

Саввина Оксана Владимировна
доктор экономических наук, доцент

30.04.2025

гет
ова
Г.